

Совет Уральских Бирюковских чтений
Министерство культуры Челябинской области
Управление культуры города Челябинска
Управление образования города Челябинска
Челябинский государственный педагогический университет

**У Р А Л Ь С К И Е
Б И Р Ю К О В С К И Е
Ч Т Е Н И Я**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ**

120-летию В.П. Бирюкова посвящается

Выпуск 5

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Челябинск 2008

Издаательство Маринны Волковой

2008УДК 9 (с17)

ББК 63.3 (2Р36)

У 68

Научный редактор

доктор исторических наук, профессор
С.С. Загребин

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор
И.В. Сибиряков

доктор исторических наук, профессор
А.Л. Худобородов

Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и научно-популярных статей / науч. ред. проф. С.С.Загребин. — Вып.5. Историко-культурное наследие российских регионов. Часть I. — Челябинск. 2008. — 560 с.
ISBN 978-5-903322-22-0

В сборнике представлены научные и научно-популярные статьи участников XVIII Уральских Бирюковских чтений. Авторы исследуют малоизученные проблемы истории российских городов и регионов. Сборник предназначен для научных работников, краеведов, студентов и аспирантов, для всех, интересующихся проблемами краеведения, истории и культуры российской провинции. Сборник посвящен 120-летию В.П. Бирюкова

ISBN 978-5-903322-22-0

© Совет Уральских Бирюковских чтений, 2008

© ООО «АЛИМ», 2008

в Среднюю Азию. Не случайно именно с конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в., когда активизируется политика России в отношении среднеазиатских государств, вопрос о необходимости преобразования ОТО выходит на первый план. Введение таможенных структур на этих территориях еще более упрочило бы позиции русской администрации. И третьи — перенесение таможенной черты на Сырдарьинскую линию сулило государству гораздо большие выгоды, чем простое реформирование округа или перенос таможенной черты на Новую линию, поскольку ставило бы под более бдительный контроль все основные караванные пути и способствовало бы экономической интеграции этого региона во всероссийский рынок.

Примечания:

- 1 Из записки о переносе таможенной черты на новую линию // Таможня в системе государственной внешнеэкономической политики России: региональный аспект. — Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1999. С.200.
- 2 ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.5308. Л.172 — 173.
- 3 ГАОО. Ф.153. Оп.1. Д.193. Л.33.
- 4 ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.7743. Л.2 — 3.
- 5 Там же. Л. 11 — 12.
- 6 ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.7743. Л.15 — 16 об., 19 — 20, 23 об. — 25, 30 — 31 об.
- 7 Оренбургские губернские ведомости. 1862. № 22. С.99 — 100.
- 8 Оренбургские губернские ведомости. 1862. № 40. С.212 — 214.
- 9 Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII — 80 гг. XIX вв.). М., 1984. С.271
- 10 ГАОО. Ф.339. Оп.1. Д.50. Л.1 — 1 об.
- 11 Там же. Л.9 — 15.
- 12 Там же. Л.35 — 38.
- 13 Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. 40 — 60 годы XIX века. М., 1963. С.153.
- 14 ГАОО. Ф.339. Оп.1. Д.50. Л.106, 114 — 115.
- 15 ГАОО. Ф.339. Оп.1. Д.59. Л.243
- 16 Рожкова М.К. Указ. соч. С.206.
- 17 ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.7743. Л.46 — 47, 49 — 49 об.
- 18 Горшенин С.Г. Таможенная политика в России // Таможня в системе государственной внешнеэкономической политики России: региональный аспект. Оренбург, 1999. С.168.
- 19 ГАОО. Ф.339. Оп.1. Д.89. Л. 5
- 20 Там же. Л.14.
- 21 Соколов А.Я. Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений. Ташкент: Изд-во «ФАН», 1971. С.61 — 62.
- 22 Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. СПб., 1868. С.118.
- 23 Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1870. С.255 — 256.
- 24 ГАОО. Ф.153. Оп.1. Д.294. Л.1 — 2 об.

*А.М. Субботина,
г. Ижевск*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В 1917-1918 гг. И ВЯТСКОЕ ЗЕМСТВО

Земская реформа 1864 г. сделала возможным существование местных органов самоуправления, основанных на принципах выборности, всеобщности и самостоятельности в условиях сохранения монархии, бюрократического государственного аппарата, сословного строя, претензий дворянства на власть, отсутствия высшего представительного органа, неразвитости политической культуры российского общества и многообразия российских регионов. Необходимость приспособления земского самоуправления к реалиям государ-

ственной и общественной жизни страны обусловила непрерывность процесса его реформирования. Февральская революция 1917 г. послужила толчком к очередной земской реформе. Ее проведение показало всю сложность взаимоотношений органов местного самоуправления с местным сообществом в условиях социально-экономического и политического кризиса в стране. Ярким примером могут служить события 1917-1918 гг. на территории Удмуртии (Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский уезды Вятской губернии).

Свержение монархии устраняло препятствия на пути к свободной политической деятельности и сделало возможным реализацию программы земского либерализма. История последнего года существования земского самоуправления демонстрирует всю сложность и противоречивость его положения в политической системе страны.

Известие о падении монархии и образовании Временного правительства земские деятели края встретили восторженно. В февральские дни в Петрограде находилась делегация Вятского губернского земства, в состав которой входил и гласный от Сарапульского уезда К.М. Дробинин. Делегация посетила М. В. Родзянко, направившего приветствие Вятскому краю. В ответ мартовское губернское земское собрание приняло решение о посылке приветственных телеграмм Думе, ее Исполнительному комитету и Временному правительству. Телеграммы с выражением поддержки Временному правительству направили также состоявшиеся в марте уездные земские собрания.

В первой же декларации Временного правительства, обнародованной 3 марта 1917, было заявлено о намерении провести выборы в городские думы и земские собрания на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования. Разработка реформы земского самоуправления требовала времени. Между тем, вопрос об организации власти на местах необходимо было решать немедленно. Поэтому уже в мартовские дни 1917 г. правительством был осуществлен ряд мер, направленных на повышение роли земства в общественно-политической жизни регионов. Во-первых, на председателей земских управ были возложены полномочия комиссаров Временного правительства. Во-вторых, в целях демократизации земских собраний было разрешено пополнить их состав представителями различных общественных сил, а должность председателя земского собрания стала выборной. В-третьих, некоторые изменения произошли и в компетенции земских учреждений. В частности, вопросы продовольственных заготовок были переданы в ведение продовольственных управ и комитетов.

В результате расширения состава земских собраний новый элемент численно превзошел гласных старого созыва, избранных еще в 1912 г. Так, на заседании Глазовского собрания 12 марта 1917 г. присутствовало 15 гласных, 79 представителей организаций, 14 волостных писарей, 11 прапорщиков и солдаты. Собрание переизбрало губернских гласных, в число которых впервые вошла женщина — учительница М. Н. Огнева [1].

Вопрос о совмещении функций председателя земской управы и комиссара Временного правительства был встречен земскими собраниями неоднозначно. Дело в том, что действовавшие на тот момент председатели управ были утверждены еще царской администрацией в соответствии с ее представлением о «благонадежности». Поэтому в большинстве случаев, согласившись на выполнение председателем управы обязанностей комиссара, земскими собраниями была переизбрана конкретная личность председателя. Так, на посту губернского комиссара председателя Вятской губернской земской управы П. В. Панькова заменил член продовольственного комитета и участник Вятского губернского земского собрания эсер П. Г. Саламатов.

Полноту власти земства на местах нарушали действовавшие на уровне губернии, уезда и волости многочисленные комитеты, созданные в этот период по инициативе Временного правительства и самого населения. Прежде всего, это были исполнительные комитеты, а также земельные и продовольственные комитеты. Земства могли влиять на их работу путем направления своих представителей. Появление волостных комитетов негативно сказалось на ходе дел в деревне. Губернский комиссар П. Г. Саламатов 23 мая 1917 г. указывал уездным комиссарам, что «возникшие во время революции различного рода комитеты по природе своей не могут заменить учреждений, основанных на точном основании закона». Поэтому до осуществления земской реформы, по его мнению, необходимо было «спешно принять меры к восстановлению законного состава волостного и сельского управлений и выполнению ими тех функций, которые на них возложены законом» [2].

Основные положения земской реформы были разработаны к концу мая 1917 г.: 21 мая вышли законы «О производстве выборов уездных и губернских земских гласных» и «О волостном земском управлении», 9 июня — «Об изменениях действующего «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», 17 июня — о введении земского самоуправления в Архангельской губернии, Сибири и Степном крае. Таким образом, главными направлениями реформы были изменение избирательной системы, введение волостной земской единицы и распространение земского самоуправления на ранее неохваченные им регионы. Нужно отметить, что многие положения реформы, особенно в отношении волостного земства, были разработаны еще царским правительством.

Новая система земского самоуправления включала три уровня учреждений: волостной, уездный и губернский. Уездные гласные избирались путем прямого голосования населения городов и сельских местностей. Таким образом, сословный принцип заменялся территориальным. Состав губернского земского собрания, как и прежде, формировался из гласных уездных земских собраний. Право направлять своих представителей в губернское земское собрание получила Вятская городская дума. Количество уездных и губернских гласных определялось Расписанием. Земские собрания стали гораздо более представительными. Число гласных Сарапульского собрания увеличилось до 83, Глазовского — до 79, Елабужского — до 60, Малмыжского — до 67. Вятское губернское земское собрание, состоявшее из 100 гласных, стало самым многочисленным в стране.

Волостные земские собрания формировались путем прямого голосования жителей волостей. Выражением территориального принципа деления избирателей стало предоставление права на участие в волостных выборах всему населению волости, а не только крестьянам. Число гласных волостных собраний должны были определить уездные земства. Закон устанавливал лишь крайние рамки: от 20 до 50 человек при средней норме в 35 гласных.

Избирательным правом обладали российские граждане, достигшие двадцатилетнего возраста без различия пола, национальности и вероисповедания. Право на участие в выборах получили и военнослужащие. Имущественный ценз отменялся. Изменялась и система голосования. Закон допускал осуществление голосования на выборах в волостные собрания по мажоритарной или пропорциональной системам, в уездные — только по пропорциональной системе. При мажоритарной системе избиратели вписывали в бланки фамилии кандидатов в количестве, не превышавшем необходимое от данного округа число гласных. Избранными считались получившие более половины голосов. Пропорциональная система предполагала голосование за списки кандидатов, представленные группами избирателей (не менее 10 человек). Количество гласных распределялось между заявленными списками соразмерно числу голосов, поданных на выборах за каждый список. Новым было также введение тайного голосования с использованием бюллетеней (заполнялись на русском языке). Изменениям подверглась также система организации избирательных округов.

Грамотные в Удмуртии в 10-е годы XIX в. среди мужского населения составляли 27%, женского — 6,5%, а в некоторых волостях процент грамотных приближался к нулю. Единственной политической организацией, имевшей влияние в городах и заводских поселках, были советы. Поэтому составление списков кандидатов от организаций, необходимое при пропорциональной системе, в сельских районах могло вызвать затруднения. Кроме того, земская реформа проходила в условиях продолжавшейся войны, обострения продовольственного и финансового кризисов, введения хлебной монополии и осуществления сельскохозяйственной переписи. Поэтому естественно, что население отнеслось к ней неоднозначно.

Между тем, правительство и земская общественность возлагали на реформу большие надежды, особенно в отношении волостного земства. С организацией последнего, по мнению либералов, в деревне должна была установиться твердая власть, основанная на принципах законности и самостоятельности населения. Важность скорейшего введения низовой земской единицы заключалась еще и в том, что на нее ложился основной объем работы по организации выборов в Учредительное собрание, назначенных на 17 сентября 1917 г. В связи с этим выборная процедура волостных земских гласных была сокращена с 60 до 31 дня.

Подготовка к волостным и уездным выборам проходила практически одновременно. Организация выборов возлагалась на уездные земства, сельские, волостные, окружные и участ-

ковые избирательные комиссии. В июне 1917 г. состоялись чрезвычайные уездные земские собрания и совещания земств с представителями организаций, специально посвященные проблеме выборов. Состав избирательных комиссий формировался из уполномоченных земства и представителей населения. Последние назначались с учетом рекомендаций волостных сходов, волостных комитетов, общественных организаций и председателей избирательных комиссий. Организация голосования по сельским обществам должна была облегчить выборную процедуру для крестьян, поскольку до революции сельские сходы избирали уполномоченных для выборов уездных земских гласных. Оригинально была решена проблема письменной формы голосования в условиях безграмотности значительной части населения. Избирательным комиссиям рекомендовалось выдавать бюллетени (обычно листы белой бумаги) избирателям сразу по их получении и оказывать помощь безграмотным в их заполнении. Общее руководство выборами осуществляли уездные земские управы, пополненные представителями организаций. Активное участие в проведении выборов, особенно уездных гласных, приняли советы (Глазовский, Сарапульский, Воткинский, Ижевский).

Состоявшееся в Вятке 9 июля 1917 г. совещание представителей земств и общественных организаций назначило выборы волостных гласных на 13 августа, повторные выборы — на 15 августа. Для отстающих в подготовительных работах Елабужского и Слободского уездов день выборов был отсрочен на 20 августа. А 29 августа, по решению совещания, должны были состояться выборы уездных земских гласных. Однако процесс организации нового земства растянулся на август-октябрь 1917 г.

Растянутость выборного процесса во времени была связана как с организационными проблемами, так и с противодействием населения некоторых местностей. Наиболее яркие проявления недовольства были отмечены в селениях Юринской, Пургинской волостей Сарапульского уезда, Рыбноватажской, Вавожской, Арборской, Рожкинской, Мериновской волостей Малмыжского уезда, Кураковской, Большекибынской, Кошкинской и Янгүловской волостей Елабужского уезда. Неприятие крестьян вызывали внесение их в избирательные списки, способ формирования избирательных комиссий, процедура выборов и даже сами волостные земства. Во многом негативное отношение к выборам было обусловлено выходом закона о хлебной монополии и осуществлением сельскохозяйственной переписи. Боясь хлебных реквизиций и повышения налогообложения, крестьяне отказывались быть включенными в какие бы то ни было списки. Недоверие к реформе выразилось также в убежденности некоторых крестьян в том, что закон о волостном земстве был принят не Временным правительством, а «местными буржуями». В качестве доказательства указывалось на отсутствие подписи Временного правительства на бюллетенях. Различной была реакция на реформу со стороны представителей разных конфессий. Старообрядцы видели в волостном земстве «печать Антихриста». Противодействие мусульман вызывало участие в голосовании женщин. Формы протеста были разными: от отказа предоставлять сведения и участвовать в выборах до применения насильственных действий.

Однако в целом, как отмечали сами земства, крестьяне отнеслись к реформе равнодушно. В течение 1917 г. им уже неоднократно пришлось участвовать в выборах различных организаций. К тому же реформа проходила как раз во время сезона сельскохозяйственных работ, которые для крестьян имели более важное значение, чем очередные выборы. О пассивности населения свидетельствуют данные о количестве пришедших на избирательные пункты. В выборах волостных земских гласных приняло участие в разных уездах от 28% до 41% избирателей [3]. Выборы уездных гласных продемонстрировали еще больший абсентизм избирателей (например, в Сарапуле проголосовало всего 5% внесенных в избирательные списки) [4]. Низкая избирательная активность свидетельствовала об усталости населения от многочисленных выборов.

Волостные выборы в подавляющем большинстве проходили по мажоритарной системе. По пропорциональной системе волостные выборы были проведены только в Воткинском заводском округе. Здесь было предъявлено к голосованию три списка кандидатов: от эсеров и меньшевиков с участием беспартийных, Союза домовладельцев и Галевской группы крестьян. Списки кандидатов в уездные земские гласные были представлены волостными сходами, группами избирателей и советами (в городах, заводских поселках и некоторых

волостях). Были попытки выдвинуть своих кандидатов со стороны эсеровской партии, например, в Святицкой волости Глазовского уезда.

При анализе социального состава новых земств нужно учитывать, что сословный строй в 1917 г. был отменен. Анкетные данные этого периода содержат сведения о роде занятий гласных. Наименование «интеллигенция» могло включать в себя и тех, кто при старом режиме числился принадлежащим к крестьянскому сословию. Результаты выборов показали, что большинство в земских собраниях по-прежнему принадлежало крестьянам. В Глазовском уездном земском собрании участвовало 46 крестьян (58%), 17 учителей (21,5%), 5 представителей православного и мусульманского духовенства (6,3%), 3 студента (3,9%), 3 писаря (3,9%), 2 врача (2,5%), 1 инструктор по кооперации, 1 член уездной земской управы и 1 губернский комиссар Временного правительства (эсер П. Т. Саламатов) [5]. В волостных земских собраниях крестьяне абсолютно преобладали.

Хотя закон предоставлял избирательные права женщинам, их процент в новых земских собраниях был невелик. Так, в Глазовском уезде волостными земскими гласными было избрано 17 женщин (1,1%), в Малмыжском — 2 (0,2%), в Сарапульском — 3 (0,3%) [6]. В уездных и губернском земских собраниях их представительство было еще менее значительным. Из четырех уездных земств женщина входила только в Глазовское собрание. Это была врач А. А. Столбова. Она же была единственной женщиной в составе Вятского губернского собрания.

Обязанности гласного по-прежнему исполнялась бесплатно. Однако земские собрания имели право назначать гласным в вознаграждение за издержки суточные и прогонные. Исполнительными органами, как и прежде, являлись земские управы, избравшиеся земскими собраниями из числа гласных или посторонних лиц.

Организационные сессии волостных, уездных и губернского земских собраний прошли в сентябре-октябре 1917 г. В конце 1917-начале 1918 гг. волостные собрания созывались еще неоднократно. В ноябре-декабре 1917 г. состоялись очередные (51-е) сессии уездных собраний и 60-я экстренная сессия губернского земского собрания. Заседания земских собраний имели место также и в январе 1918 г. Однако существование нового демократического земства было недолгим и достаточно противоречивым. Уже в октябре 1917 г. постановления волостных сходов об упразднении земства и восстановлении волостного правления были приняты в Лудорвае Старовеньинской волости, Камской и Светлянской волостях Сарапульского уезда, Рыбноватажской волости Малмыжского уезда, Бисеровской волости Глазовского уезда и др. Демократическое волостное земство обходилось крестьянам гораздо дороже, чем традиционные органы крестьянского самоуправления. Между тем, по числу участников волостные земства во много раз уступали волостным сходам, формировавшимся по десятидворной системе. С точки зрения крестьян, такое незначительное число гласных не имело право решать столь важный вопрос, как существенное увеличение налогообложения. В этих условиях волостные земские собрания принимали решения о сокращении жалования членам управ и других расходов, а в некоторых волостях даже об упразднении земства.

В сложном положении находились также губернское и уездные земства. Состояние земских финансов осенью 1917 г. можно охарактеризовать как катастрофическое. Причину неплатежей земство видело в нежелании населения, в том числе и крестьянского, платить налоги. Увещания и угрозы карательных санкций в виде закрытия школ, больниц, отказа в финансовой помощи волостным земствам помогали слабо. Между тем, расширение функций земства, проведение земской реформы и выборов в Учредительное собрание, военные обстоятельства требовали увеличения расходов. Проблему нехватки средств земства решали посредством займов у собственных капиталов, губернского земства, государства и частных лиц.

В условиях крестьянских волнений и периодических погромов в городах особенно актуален был вопрос о поддержании порядка. Еще в марте 1917 г. земства приняли активное участие в создании на местах органов милиции. По закону 17 апреля 1917 г., на них было возложено формирование состава милиции и ее материальное обеспечение. Однако, финансируя органы правопорядка, реальной вооруженной силы в своем распоряжении земства не имели. Поэтому в случае необходимости они были вынуждены обращаться к уездным и к губернскому комиссарам Временного правительства, а в районах, где достаточно сильные

позиции имели советы (Сарапул, Глазов, Вятка, Ижевский и Воткинский заводы), и к ним. Вооруженное восстание 25 октября 1917 г. в Петрограде еще более осложнило ситуацию.

О событиях в столице в Вятке стало известно 26 октября 1917 г. В это время работала 59-я экстренная сессия Вятского губернского земского собрания. После эмоционального обсуждения собрание вынесло постановление об отрицательном отношении к захвату власти Петроградским Советом. Высшим исполнительным органом в губернии становился Верховный Совет по управлению губернией при губернском комиссаре Временного правительства П. Т. Саламатове. Верховный Совет включал в себя 18 представителей от земства, городских дум, исполкомов советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, комитета по охране г. Вятки, партийных организаций кадетов, энесов, эсеров, меньшевиков. Активную роль в нем играли эсеры П. Н. Чирков, В. П. Гущин, И. О. Кузнецов, кадет Ю. В. Юмашев, общественный деятель В. А. Трейтер, энес П. С. Басов.

В вопросе о власти уездные земства были солидарны с губернским земским собранием, сосредоточив свои усилия на организации демократических выборов в Учредительное собрание, которые состоялись в ноябре 1917 г. Весь выборный процесс возлагался на участковые, уездные и окружные избирательные комиссии. Избирательные участки были те же, что и при выборах волостных и уездных земских гласных. Реакция населения была аналогична той, которая наблюдалась в период земских выборов. Однако в большинстве мест выборы состоялись и земцы с надеждой ожидали начала Учредительного собрания.

Декабрьские сессии уездных земских собраний направили приветственные телеграммы в адрес Учредительного собрания. Так, в телеграмме Глазовского земства осуждалась политика самодержавного и всех коалиционных правительств, включая Совнарком. Поддержка Учредительному собранию со стороны Глазовского земства гарантировалась только в случае, если оно осуществит: 1) немедленный всеобщий демократический мир; 2) передачу всех земель без всякого выкупа на уравнильных началах в руки трудового народа; 3) контроль над производством[7]. Некоторые уездные земские собрания, откликнувшись на призыв губернского земства, направили в Петроград свои делегации для защиты Учредительного собрания.

Ситуация в губернском городе Вятке, между тем, постепенно изменялась в пользу большевиков. Поскольку гарнизон находился под контролем Совета рабочих и солдатских депутатов, Верховный Совет оказался без вооруженной поддержки. Положение Верховного Совета резко ухудшилось с прибытием в конце декабря в Вятку отрядов рабочих и красногвардейцев с Урала. Его члены и губернский комиссар от земства В. А. Трейтер были арестованы. После разгона Учредительного собрания в Петрограде судьба земства оказалась предрешена.

8 января 1918 г. I Съезд советов Вятской губернии принял резолюцию о переходе власти в губернии в руки советов и их исполнительных органов. Интересно, что делегаты на съезд в условиях отсутствия советов на местах избирались, в том числе, и волостными земскими собраниями. 16 февраля 1918 г. губисполком, выполняя решения I Губернского съезда советов, создал Совет народных комиссаров, а во второй половине приступил к работе Совет народного хозяйства губернии. Последний включал в себя всю организационную структуру земского хозяйства. В январе-марте 1918 г. состоялись съезды советов в уездах, которые приняли решения о передаче власти в их руки и ликвидации (или реорганизации) земства.

Процесс установления Советской власти продолжался до апреля-мая 1918 г. Это было связано с нехваткой кадров, поскольку в большинстве волостей и даже некоторых уездных городах советы предстояло еще создать. В этих условиях делегаты на съезды, принявшие роковые для земства резолюции, избирались волостными земскими собраниями. Имели место факты, когда волостные земские собрания просто переименовывались в советы. Подобное поведение крестьян можно оценить двояко. С одной стороны, оно могло свидетельствовать о негативном отношении к земству, с другой, — об отсутствии ясного понимания происходившей перемены. Исполнительные органы земства обычно не ликвидировались, а входили в качестве соответствующих отделов (народнохозяйственный и др.) в исполкомы советов. Земские служащие восприняли реорганизацию безразлично.

Таким образом, не имея опыта жесткой политической борьбы и не получив поддержки со стороны населения в условиях продолжавшейся войны, усиления экстраординарных мер и неразрешенности вопроса о земле земства проиграли борьбу с советами. С началом комбе-

довского периода летом 1918 г. положение Советской власти в крае резко осложнилось. События мятежа в Ижевско-Воткинском районе подробно освещены в работе П. Н. Дмитриева и К. И. Куликова «Мятеж в Ижевско-Воткинском районе». Организованный в ходе мятежа Прикамский комитет членов Учредительного собрания, основной удельный вес в котором принадлежал эсерам и меньшевикам, взял курс на реставрацию органов Временного правительства. Это нашло отражение, в частности, в попытке восстановить земские учреждения в Сарапуле и ряде волостей уезда. Однако демократизм и властные функции земства носили номинальный характер, поскольку в условиях военных действий ведущую роль играли чрезвычайные органы. Земство как система местного самоуправления прекратило свое существование на территории Удмуртии зимой-весной 1918 года.

Примечание

1. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 73. Л. 23-23 об.
2. ЦГА УР. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1. Л. 134.
3. ГАКО. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 88. Л. 45 об.-50.
4. Вятская речь. 1917. № 197. С. 3.
5. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 98. Л. 150-151 об.
6. КАКО. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 88. Л. 6, 120, 150.
7. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 83. Л. 5.

*А. Н. Терехов,
г. Челябинск*

ГВАРДЕЙСКИЙ КОРАБЛЬ ЮЖНОУРАЛЬЦЕВ (шефство Челябинской области над эсминцем Северного флота)

Эсминец «Безудержный» был заложен на Северной верфи Ленинграда 24 февраля 1987 г., спущен на воду 30 сентября 1989 г. В апреле 1990 г. формируется его экипаж. В 1991 г. проходят испытания корабля, в период которых за 39 суток пройдена 1801 миля. 11 июля 1991 года эсминец «Безудержный» вступает в строй, а 12 июля на нем был поднят Военно-Морской флаг.

Имя кораблю досталось по наследству от дальних предков времен русско-турецкой войны. Из поколения в поколение переходило оно с борта на борт и стало как бы семейной принадлежностью в родословной российского флота. Имя обязывало каждый экипаж высоко нести славу и честь прошлых поколений военных моряков. Эта слава подтверждена в боевых действиях Первой мировой войны и в Великую Отечественную. Продолжает ее и современный эсминец. Несмотря на свою молодость и небольшую историю, корабль уже широко известен.

В июле 1991 г. эсминец «Безудержный» переходит с Балтики на Север. В октябре 1991 г. он прибыл в Североморск и 14 ноября 1991 г. был включен в состав эскадры надводных кораблей Северного Флота. 11 декабря 1991 г. переведен в Видяево для сохранения ТАКР «Адмирал Кузнецов». В июле 1992 г. участвовал в совместных учениях с отрядом американских кораблей в Баренцевом море.

Эсминец «Безудержный» стал первым российским военным кораблем за последние 130 лет, который посетил Нью-Йорк с дружеским визитом. В мае 1993 г. он принял участие в праздновании 50-летия битвы за Атлантику и в Неделе флота США. Корабль посетили десятки тысяч людей, среди которых были потомки царской семьи Романовых, князья Бобринские, многие наши соотечественники. 16 июня 1993 г. он вернулся в Североморск. Эсминец «Безудержный» участвует в военно-морских учениях и неоднократно получает призы Главкома за артиллерийские стрельбы.

В 1994 г., продолжая многолетние связи с Военно-Морским Флотом, шефство над эсминцем «Безудержный» взяла Челябинская область. В России Челябинская область оказалась третьей, которая установила шефство над кораблем Северного Флота после Московской, которая шефствует над флагманом — авианосцем «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» и Мурманской — её подшефным является крейсер «Адмирал Нахимов».